

Источники и литература:

1. Валиханов И. И. Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды / И. И. Валиханов // Собр. соч. : в 5 т. / И. И. Валиханов. – Алма-Ата : Гл. ред. Казах. совет. энциклопедии, 1984. – Т. 1. – С. 273-276.
2. Викторин В. М. Субэтносциум «нугай-казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья: парадоксы взаимодействия тюркских этносов / В. М. Викторин // Сарепта : историко-этнографический вестник. – Волгоград, 2006. – Вып. 2. – С. 52-59.
3. Викторин В. М. Этническая история и традиционно - бытовая характеристика астраханских ногайцев / В. М. Викторин, Э. Ш. Идрисов // Краеведческие чтения. Астрахань. – 2001. – Вып. 3. – С. 308-312.
4. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар / В. Е. Возгрин. – М. : Мысль, 1992.
5. Гумилёв Л. Н. Древние тюрки / Л. Н. Гумилёв. – М. : Т-во «Клышников Комаров и К», 1993.
6. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Изд. Дом «Кристалл», 2001.
7. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 1. – Оп. 3. – Ед. хр. 557. – Л. 3.
8. Идрисов Э. Ш. Национально-культурное движение астраханских ногайцев в конце XX – начале XXI вв. и связи астраханских ногайцев с ногайцами Северного Кавказа : [Электронный ресурс] / Э. Ш. Идрисов. – Режим доступа : http://www.interethnic.org/News/260604_2html.
9. Исхаков Д. М. Тюркско-татарские государства XV – XVI вв. / Д. М. Исхаков. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2009.
10. Калмыков И. Х. Ногайцы. Историко-этнографический очерк / И. Х. Калмыков, Р. Х. Керейтов, А. И.-М. Сикалиев. – Черкесск : Ставропол. кн. изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1988.
11. Кочкаев Б. – А. Б. Ногайско-русские отношения в XV – XVIII вв. / Б. – А. Б. Кочкаев. – Алма-Ата : Наука, 1988.
12. Крымскотатарская энциклопедия / сост.: Р. Музафаров, А. Короткая. – Симферополь : Ветан, 1995. – Т. II.
13. Сикалиев А. И. – М. Ногайский героический эпос / А. И. – М. Сикалиев. – М. : Наука, 1994.
14. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды / В. В. Трепавлов. – М. : Восточная литература, 2002.
15. Черенков Л. Н. Таврические ногайцы (Последний кочевой народ Причерноморской этноконтактной зоны) / Л. Н. Черенков // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР (география, динамика, методы изучения) / МФ ГО СССР. – М., 1989. – С. 44-53.
16. Уйсенбаев А. А. Традиционные и современные этнические и социально-культурные процессы у ногайцев. Состояние проблемы : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А. А. Уйсенбаев. – М. : Изд-во МГУ, 1992.
17. Янковски Хенрик. Крымские татары и ногайцы в Турции : [Электронный ресурс] / Хенрик Янковски // Новости Крыма сегодня : онлайн газета «Полуостров». – 2012. – 27 марта. – Режим доступа : <http://poluostrov.com.ua/novosti/kultura/1090.html>.

Куртсеитов Р.Д.**УДК 94(=512.19):323.1****К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ КРЫМСКИХ ТАТАР К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

В последнее время наблюдается активность всякого рода политических деятелей, в частности депутатов Верховной Рады Украины (фракция коммунистов), заканчивая отдельными историками, которые в открытой или завуалированной форме пытаются оправдать злодеяния советской тоталитарной системы, сталинский геноцид в отношении как отдельных граждан, социальных групп, так и целых народов. Основная цель этой «информационной войны» – уйти от ответственности и оправдать преступников, совершивших геноцид в отношении крымскотатарского народа, «узаконить» его последствия и результаты. В связи с этим искажаются факты истории, производится манипулирование взятыми «с потолка» мифическими цифрами о количестве коллаборационистов из числа крымских татар, вольно или невольно включая в их число погибших на фронтах, инвалидов и всех выживших в этой войне.

Последствия депортации отразились на судьбах всех без исключения солдат и офицеров крымских татар. Их, как победителей в войне с нацизмом, унизили и оскорбили самым жестоким образом, сталинский режим не позволил им вернуться в свои дома к семьям, многие из них не нашли свои семьи, которые умерли от голода и болезней в местах спец.поселений. Осиротевшим детям фронтовиков в детских домах выписывали новые свидетельства о рождении с указанием даты рождения «5 декабря», связав с днем рождения сталинской конституции; меняли имена, фамилии, национальную принадлежность.

В годы Второй мировой войны более одиннадцати тысяч человек были удостоены звания Герой Советского Союза, в их числе шесть крымских татар, один из которых дважды удостоен этого звания. В научной и справочно-энциклопедической литературе имеется достаточно информации о Героях Советского Союза. Нас интересуют истории награждений солдат и офицеров из числа крымских татар, которые были представлены к этому высокому званию, но по разным причинам не награждены. Точное их число сегодня назвать сложно. Участниками национального движения крымских татар за десятилетия борьбы с тоталитарным режимом, были собраны фамилии тысяч солдат и офицеров из числа крымских татар, награжденных высокими правительственными наградами, представленных к званию «Герой Советского Союза». Собранные материалы систематизировались и передавались в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР,

Министерство Обороны СССР, а также в республиканские партийные и государственные органы, научные учреждения, средства массовой информации.

На протяжении десятилетий газета «Ленин байрагы» («Ленинское знамя») в рубрике «Джесарет» («Подвиг») публиковала материалы по этой тематике. В издательстве им. Гафура Гуляма (г. Ташкент), была издана серия сборников с очерками об участниках войны, Героях Советского Союза – крымских татарах. Писателем Риза Фазылом был подготовлен и издан сборник очерков о женщинах крымских татарках – участницах войны «Аналар яш экенде» («Когда матери были молодыми») [1]. После возвращения в Крым коренного народа в крымскотатарских средствах массовой информации на крымскотатарском и русском языках систематически публикуются материалы об участниках боевых действий. Тема участия крымских татар во Второй мировой войне по сей день не утратила своей актуальности. Писателем, журналистом, исследователем военной тематики Аблязимом Велиевым в последние годы изданы ряд книг, посвященных участию крымских татар во Второй мировой войне. Книга «Къараманлар ольмейлер» («Герои не умирают» 2005 г.) [2], содержит информацию о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена «Славы». Второй сборник «Дженк офицерлери» («Боевые офицеры» 2007 г.) [3] содержит информацию о 1200 офицерах крымских татарах. Третий сборник «Муаребе аскерлери» («Солдаты войны» 2011 г.) включает информацию о 2500 солдат и сержантах и дополнительно о 100 офицерах, не вошедших во вторую книгу [4]. В сборнике «Къараманлар ольмейлер» есть раздел, посвященный военнослужащим, представленным к званию «Герой Советского Союза», но по разным причинам, не получившим заслуженной награды.

Сегодня появились новые возможности в освещении неисследованных проблем Второй мировой войны, и в том числе участия в ней крымских татар. Круг и количество первичных источников резко увеличился в связи с созданием по указу президента Российской Федерации Обобщенного банка данных «Мемориал» [5], благодаря которому стала доступна информация о картотеках немецких концлагерей на военнопленных солдат и офицеров Красной армии, о погибших, попавших в плен, пропавших без вести.

При изучении наградных листов на солдат и офицеров крымских татар (женщин и мужчин), призванных на фронт районными и городскими военкоматами Крымской АССР и воевавших в различных родах войск, воочию представляешь масштабы трагедии крымскотатарского народа. Абсолютное большинство награжденных, что является своеобразным социальным срезом от общего числа призванных на фронт крымских татар, начали воевать с июня 1941 года, часть из них были кадровыми военными, которые начали служить в РККА еще с середины 20-х годов.

Информационная база «Мемориала» позволяет вернуть из забвения тысячи и тысячи имен крымских татар, и в том числе представленных к званию «Герой Советского Союза». Нами собрана и проанализирована информация о крымских татарах, представленных к этому высокому званию, но не награжденных, а также внести уточнения в истории награждения уже известных героев. Поиск таких Героев является достаточно кропотливым и затруднен тем, что многие крымскотатарские фамилии, имена, отчества искажены до неузнаваемости. Часто только после тщательного анализа нескольких наградных документов, справок о безвозвратных потерях удается идентифицировать человека: определить воинскую часть, в которой он служил, занимаемую должность, представлялся ли он к наградам ранее. Информацию о Героях мы постарались дать в хронологической последовательности.

Старший лейтенант **Люманов Эмир Люманович**, 1911 г.р. крымский татарин, в РККА с 1933 года, командир батальона 586 Гвардейского стрелкового полка 5-ой Гвардейской стрелковой дивизии. Был посмертно представлен (3 марта 1942 года) к званию «Герой Советского Союза» за проявленный героизм в боях под Ельней летом 1941 года. Наградной лист подписали командир полка майор Галат и военный комиссар полка старший политрук Черных [5]. Высшую награду Люманову заменили орденом «Ленина». Люманов Эмир, по имеющимся у нас данным, является первым представленным из числа крымских татар к званию «Герой Советского Союза».

Старшина второй статьи **Халиев Асан Салиджанович (Салижанович)** (в одном наградном листе Салиджанович, в другом Салижанович, допущена опечатка, возможно из-за того, что клавиши букв «н» и «р» размещены рядом) 1915 г. р., татарин (крымский татарин). В наградных делах крымских татар указана национальность татарин, лишь в отдельных указывается «крым. татарин», «татарин крымский» или «крымский татарин». Халиев Асан, был призван в армию в июне 1941 года Евпаторийским городским военкоматом Крымской АССР. Снайпер 305 отдельного стрелкового батальона 83 Краснознаменной отдельной морской стрелковой бригады, принимал участие в обороне Севастополя в 1941–1942 гг., защищал Северный Кавказ, имел ранения, до представления к званию «Герой Советского Союза» был награжден орденом «Красная Звезда» [5].

В наградном листе записано: «Тов. Халиев в частях действующей армии с первых дней Отечественной войны. В борьбе с немецкими захватчиками проявляет мужество и героизм. Участник обороны гор. Севастополя, где открыл свой снайперский счет по уничтожению немцев. В боях под Ериванской, Шапсугской, выс.614,4 с. Садовое – здесь Халиев свой счет увеличил и довел его до 210 убитых немцев.

В период десантной операции в районе гор. Новороссийска – с. Мысхако действовал смело и решительно, презирая смерть и всякую опасность, из снайперской винтовки уничтожил еще 32 фрица и довел свой счет до 242 убитых немецких солдат и офицеров.

Тов. Халиев одновременно упорно учился и учил бойцов снайперскому делу, подготовив 15 снайперов-истребителей, которые уже имеют на своем счету по несколько убитых фрицев.

В боях с 17 по 24 апреля, когда враг пытался сбросить героев «Малой земли» в море, несмотря на массированные налеты и бомбежки авиации пр-ка артиллерийско-минометный и пулеметный огонь,

противник не мог сломить мужества и упорства моряков нашей бригады. Просочившаяся группа автоматчиков пыталась зайти в тыл нашему подразделению. Тов. Халиев, когда вышел из строя командир взвода, возглавил взвод и повел его в атаку. Просочившаяся группа была уничтожена. В этом бою тов. Халиев был ранен.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками достоин присвоения звания «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА».

Представление – Наградной лист 26 июня 1943 года подписал командир 83 Краснознаменной отдельной морской стрелковой бригады полковник Абрамов. Далее следуют **заклучение вышестоящих начальников**. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза с вручением ордена ЛЕНИНА и медали «Золотая Звезда». Командующий группой десантных войск 18 армии генерал – армии /ШВАРЕВ/ подпись 26 июня 1943 г. **Заклучение Военного Совета Армии** – Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза». Командующий 18 армией генерал – лейтенант Леселидзе (подпись). Член военного Совета генерал – майор Колоник (подпись) 28 июня 1943 года. **Заклучение Военного Совета фронта (округа)**. Командующий войсками Северо-Кавказского фронта генерал-лейтенант Ив. Петров (подпись отсутствует) Член Военного Совета Северо-Кавказского фронта генерал-майор Фоминых (подпись отсутствует)» июня 1943 г. [5.].

Отсутствие резолюций и подписей Командующего фронтом и члена Военного Совета порождают вопросы. По установленному порядку, если представители вышестоящей инстанции не согласны с предлагаемой наградой нижестоящих инстанций, то они сами определяют категорию награды. Эта награда может быть ниже, либо выше по своему статусу. В данном случае эта самая высокая награда, повысить ее не могли, а резолюции о награждении другой наградой нет. В то же время в пункте «Отметка о награждении» написано, что приказом по войскам Северо-Кавказского фронта Халиев Асан награжден орденом «Красного Знамени».

В деле хранится приказ, подписанный командующим фронта Ив. Петровым, членом Военного Совета фронта Фоминых о награждении четырех снайперов орденом «Красное Знамя»: Зайнугдинова Калимуллу Вазыховича, Зубова Григория Федоровича, Уварова Ивана Алексеевича, Халиева Асана Салижаровича. В деле имеются Наградные листы на всех четырех награжденных. Халиев А.С за 242 уничтоженных гитлеровцев и Зайнугдинов К.В. за 226 представлялись к званию «Герой Советского Союза». Уваров И.А. за 153 уничтоженных гитлеровцев и Зубов Г.Ф. за 118 к ордену «Красное Знамя». В итоге всех четверых наградили орденом «Красное Знамя». Информации о том, дожил ли до победы Халиев Асан, у нас пока не имеется.

Гвардии старший лейтенант **Керимов Абляз Хаирович**, в базе данных на него имеются три наградных дела, 1919 г. р., татарин (крымский татарин), командир 3 эскадрона 56 Гвардейского кавалерийского полка, 14 кавалерийской Мозырьской, Краснознаменной дивизии, 7 кавалерийского корпуса, в РККА (рабоче-крестьянской Красной армии) с сентября 1941 года [5]. Первым награждением Керимова стало представление его к званию «Герой Советского Союза» 1 февраля 1945 года. В базе данных он значится как Керимов Абляз Хоирович, призванный Федоровским РВК Саратовской области. В Наградном листе, заполненном вручно, записано, что призвался Федосеевским РВК, без указания области или города, что является исключением из правил награждения. Подробнее о месте призыва будет сказано немного ниже. Наградной лист подписан командиром полка подполковником Кобяковым. Командир дивизии наложил резолюцию: Достоин высокой правительственной награды звания «Герой Советского Союза». Командир 7 Гвардейского кавалерийского корпуса Гвардии генерал-лейтенант Константинов расписывается под пропечатанной резолюцией «Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза», но данная резолюция зачеркнута пером, поверх которой также пером написано «награждения Красное Знамя». Последняя инстанция – инспектор кавалерии 1 Белорусского фронта генерал-майор Ильин 2 марта 1945 года расписывается под распечатанной резолюцией «Достоин награждения орденом «Красное Знамя».

В конечном счете Керимов Абляз «за форсирование реки Одер в составе главных сил полка, не допустивший прорыва противника к переправе, при создавшейся угрозе окружения 1- го эскадрона, расчистил путь от противника, присоединился со свои эскадронам к 1- му эскадрону, подвергся окружению, отбил атаки противника и вывел эскадрон без потерь с поля боя» был награжден орденом «Красное Знамя».

Второе наградное дело ставит все точки над «i» о месте призыва. Керимов Абляз Хаирович призывается Феодосийским ГВК, Крымской АССР. Командир 3 эскадрона 56 Гвардейского кавалерийского полка представляется к ордену «Красная Звезда». В Наградном листе в пункте «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига» указывается «За бои с 14.01.45 по 14.02. 45 представлен к присвоению звания «Герой Советского Союза». При представлении к ордену «Красная Звезда» еще не был известен результат предыдущего представления, поэтому в пункте Наградного листа «Чем ранее награжден» записано «Наград не имеет».

Третье наградное дело частично повторяет ошибку первого Наградного листа. Местом призыва указывается Феодосеевский РВК Крымской АССР. Видимо, написание слова «Феодосийский» у штабного писаря полка вызывало серьезные трудности. Все остальные данные полностью совпадают. По данному Наградному листу Керимов Абляз Хаирович представлялся к ордену «Отечественной войны» 2-ой степени, которым был награжден 16 мая 1945 года приказом по 7 Гвардейскому кавалерийскому Бранденбургскому, Краснознаменному, ордена Суворова корпусу за форсирование рек, уничтожение живой силы и техники противника. Керимов Абляз дожил до победы, прошел через унижительные процедуры спец.комендатур в

местах депортации крымскотатарского народа в Самаркандской области, вернулся через полвека на Родину и умер в Крыму.

Сержант **Чайлак Исмаил Умерович**, 1900 г. р., татарин (крымский татарин), призван Судакским РВК Крымской АССР, в РККА с 28 июня 1941 года. В базе данных имеется три наградных дела на Исмаила Умеровича [5]. Опечаток и ошибок в этих делах много. По двум делам в базе данных значится Чаплаков Исмаил Умерович, у которого год призыва в РККА значится 1942 и 1944 годами Судакским РВК. В Наградном листе прописью записаны биографические данные, в фамилии Чайлаков букву «й» написали похожей на «п». Поэтому в приказе от 26 января 1945 года по 172 стрелковой Павлоградской, ордена Суворова дивизии награждают орденом «Славы» 3-ей степени командира стрелкового отделения 388 стрелкового Сандомирского полка сержанта Чаплакова Исмаила Умировича. Из-за почерка писаря Чайлаков превратился в Чаплакова. За что награждают: «В наступательном бою при прорыве долговременной обороны немцев в районе западнее населенного пункта Ракув, Опатувского повята, Келецкого воеводства 12.1.1945 года тов. Чайлаков (в Наградном листе в печатном тексте, где кратко описывается подвиг, фамилия записана правильно) со своим отделением преодолев минное поле и проволочное ограждение первым ворвался в траншею противника и уничтожил станковый пулемет и трех немцев».

Во втором Наградном листе те же ошибки: прописью пишут Чайлаков Исмаил Умирович, где Чайлаков похоже больше на Чаплаков. Часть Наградного листа, содержащая данные о награждаемом, заполнена одним и тем же почерком, так же, как и первый Наградной лист. В той части Наградного листа, где описывается подвиг награждаемого, напечатано Чайлаков. В то же время в приказе о награждении написано Чаплаков Исмаил Умирович. Год призыва указан не 1941, а 1944. В графе, «чем до этого награжден», записано «наград не имеет». Вероятно, орден «Славы» 3-ей степени он еще не успел получить или тот же писарь не внес эту награду в Наградной лист. В графе об имеющихся ранениях не указано, что Чайлаков был один раз легко ранен. Почему подробно описываю все это. Наградной лист заполняется на присвоение звания «Герой Советского Союза», следовательно случае информация о ранениях и награждениях весьма существенна и значима. Из Наградного листа явствует: «Товарищ ЧАЙЛАКОВ в составе своего стрелкового отделения участвовал в штурмовом батальоне при прорыве сильно укрепленной обороны противника в районе местечка Ракув. Из своего ручного пулемета подавил две огневые точки противника и уничтожил до 25 солдат противника. Пройдя путь до трех сот километров от Ракува до реки Одер тов. ЧАЙЛАКОВ уничтожил при этом до 100 немецких солдат. При форсировании реки Одер крупного оборонительного пункта противника тов. ЧАЙЛАКОВ со своим отделением переправились через реку под сильным пулеметно – минометным огнем первым вскочил в населенный пункт Кебен где мешали огневые точки противника форсированию нашей пехоте через реку. Тов. ЧАЙЛАКОВ двумя гранатами уничтожил прислугу пулемета противника и сам лично лег за пулемет противника и повел огонь по уничтожению немцев. В этом бою уничтожил до 90 солдат противника и поджег два бронетранспортера и четыре автомашины. В этом жестоком бою тов. ЧАЙЛАКОВ взял в плен 32 солдата противника».

«За мужество, упорство и решительность в проведении боевых операций обеспечивших нанесение врагу поражения сержант ЧАЙЛАКОВ достоин звания «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА». Командир 388 стрелкового Сандомирского полка подполковник Иванов 29.01.1945 года.

Заключение вышестоящих начальников. Командир дивизии Герой Советского Союза Гвардии генерал-майор Краснов – достоин присвоения звания «Герой Советского Союза». 30 января 1945 года. Командир 102 стрелкового корпуса генерал-майор Пузиков – достоин присвоения звания «Герой Советского Союза». 31 января 1945 года. Командующий войсками 13 армии генерал-полковник Пухов – достоин награждения орденом «Красного Знамени». 6 февраля 1945 года.

Подвиг бесстрашного сержанта Чайлакова Исмаила был перечеркнут росчерком пера одного человека, его наградили орденом «Красного Знамени». В таких случаях часто награждают на один порядок ниже орденом «Ленина», а не на два порядка, тем более представленный к награде проявил личное мужество на поле боя. На этом военная эпопея Исмаила Умеровича, которому шел 45-ый год, не закончилась. 15 мая 1945 года командир 338 полка подполковник Иванов подписывает еще один Наградной лист, в котором представляет Чайлак (именно так) Исмаила Умеровича к ордену «Славы» 2-ой степени. Наконец-то Чаплаков, Чайлаков стал Чайлак Исмаил Умеровичем. В наградном листе указаны предыдущие награды орден «Славы» 3-ей степени, орден «Красное Знамя». К этому времени у сержанта Чайлака И.У. сменилась должность, его назначили разведчиком во вторую минометную роту полка, учитывая конечно его личные боевые качества. В Наградном листе командир полка собственноручно пишет: «Разведчик тов. Чайлак при прорыве обороны немцев и форсировании реки Нейс 16 апреля 1945 года, скрытным путем переправился через реку на подручных средствах, смог разведать точно расположение огневых точек врага, в результате чего огнем минометы уничтожено и подавлено 2 батареи минометных и 1 Арт. Батарея. Сам тов. Чайлак при выполнении этого боевого задания уничтожил 6 немецких разведчиков. 17 апреля 1945 года при отражении контратаки противника связкой гранат подавил две пулеметных точки вместе с расчетом. За проявленную отвагу в бою и умение форсировать реки. Достоин правительственной награды ордена «Славы» второй степени». 15 июня 1945 года награждается орденом «Славы» второй степени. Исмаил Чайлак, представленный к званию «Герой Советского Союза», но не получивший заслуженной награды, награжденный орденами «Красного Знамени», «Славы» третьей и второй степени, наверняка, знал, что его семья, родные и весь его народ высланы из Крыма. Какую силу воли нужно было иметь, чтобы до конца выполнить свой воинский долг, а затем пополнить контингент спецпереселенцев. Исмаил Чайлак, как и

многие герои-фронтовики – крымские татары не дожил до дня возвращения на Родину. Прах его покоится в местах спецпоселений.

Судьбу награждения званием «Герой Советского Союза» Исмаила Чайлака повторил командир стрелкового взвода 747 стрелкового полка, 172 стрелковой Павлоградской, ордена Суворова дивизии **Умеров Тимофей Абрамович**, представленный к званию «Герой Советского Союза». Чайлак и Умеров воевали в одной 172 дивизии 102 стрелкового корпуса. Кроме того после решения командиров полков, затем командира дивизии Героя Советского Союза Гвардии генерала-майора Краснова 30 января 1945 года, командир корпуса генерал-майор Пузиков в один и тот же день, 31 января, выносит обоим решение: «Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза». Командующий войсками 13 армии генерал-полковник Пухов разницей в четыре дня, 2 и 6 февраля 1945 года, ставит точку в их наградных делах, «достоин награждения орденом «Красного Знамени» [5].

Лейтенант **Умеров Тимофей Абрамович**, 1914 г.р., татарин, был призван в армию Приморским Райвоенкоматом Архангельской области. Из Архангельской области Вельским РВК был призван и другой боец, **Умеров Усеин**, 1911 г.р., татарин (крымский татарин), награжденный медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Уточнить этническую принадлежность Умерова Тимофея Абрамовича будет несложно, изучив все архивные документы. В Архангельскую область из Крыма ссылали многих: раскулаченных сельских жителей, интеллигенцию, священников и другие категории населения. Умеров – распространенная фамилия среди крымских татар, у других тюркско-мусульманских народов она пишется – Омаров, Умаров, Гумаров. Из наградных дел призванных из Крымской АССР узнаешь много интересного и поучительного. Фамилии крымскотатарские, национальность указана татарин (фактически крымский татарин), имена и отчества – русские. Вот некоторые из них: Умеров Борис Михайлович 1917 г.р, сержант, призван Симферопольским ГВК, награжден орденами «Красное знамя» и «Славы» 3-ей степени, Мустафаев Алексей Матвеевич 1918 г.р., старший лейтенант, призван Алуштинским РВК, награжден орденом «Красная Звезда», Умеров Айдер Самуилович (возможно, Смаилович), 1920 г.р. сержант, призван Ялтинским ГВК, награжден орденом «Красная Звезда», Кадыров Яков Михайлович, 1913 г.р., Гвардии капитан, призван Ялтинским ГВК, награжден двумя орденами «Красного Знамени», орденом «Красная Звезда», Мусаев Федор Михайлович 1920 г.р., лейтенант, призван Бахчисарайским РВК, награжден орденом «Красная Звезда» и др. При знакомстве с русскими, крымские татары называют свое имя, а в ответ звучит, «а как тебя зовут по-русски», через некоторое время по-русски названное имя переходит в официальные документы. Привожу ярчайшие примеры. Полный кавалер ордена «Славы» Насибулла Велиляев в наградных документах представлен как Леонид Велиляев. Насибуллу в начале называют Леней, затем Леонидом. Герой Советского Союза Фетислям Абилович Абилов в наградных документах представлен как Анатолий Абилович Абилов. Фетислям – Толя – Анатолий – вот путь трансформации имени человека. Фетислям Абилов получил заслуженную награду только в перестроечное время, к 45-ю победы. Путь к признанию его подвига был долог и тернист.

Среди представленных к званию «Герой Советского Союза» во время войны и не удостоенных им Гвардии подполковник **Абилов Анатолий (Фетислям) Абилович**, 1915 г.р. татарин (крымский татарин) занимает особое место. Призванный в армию Джанкойским РВК Крымской АССР, командовавший в разное время гвардейским 130 стрелковым и 444 стрелковыми полками, дважды (1944 и 1945 гг.) представлялся к званию Героя [5]. История его двух представлений является настоящей эпопеей. В первом Наградном листе на командира 130 гвардейского стрелкового Краснознаменного полка 44 гвардейской стрелковой Краснознаменной, Барановичской дивизии, представленного к званию Героя командиром дивизии Гвардии генерал-майором Борисовым 9 сентября 1944 года содержащееся краткое описание боевых заслуг поражает воображение, но вышестоящие начальники решают по своему. Командир 105 стрелкового корпуса генерал-майор Алексеев 13 сентября 1944 года пишет: «Достоин правительственной награды орденом «Ленина». Командующий 65 армии генерал-полковник Батов и член Военного Совета армии генерал-майор Радецкий заключают: «Наградить орденом «Красное Знамя».

Второй Наградной лист на представление к званию «Герой Советского Союза» подписан командиром 108 стрелковой Бобруйской, ордена Ленина дивизии генералом-майором Теремовым 25 апреля 1945 года. К этому времени гвардии подполковник Абилов, воевавший с июня 1941 года, уже был награжден тремя орденами «Красное Знамя» и орденом «Суворова» третьей степени. Из краткого изложения личного боевого подвига следует: «444 стрелковый Краснознаменный полк, выполняя боевой приказ – овладеть западным берегом ост. Одер /8 км. южнее г. ШТЕТТИН/, в ночь на 17.04.45 года подразделения полка, форсировав ост. Одер, ночной атакой овладели западным берегом ост. Одер и к утру очистили дамбу и вышли на восточный берег вост. Одер. Особо упорное сопротивление противник оказывал с береговых устоев моста, имея железобетонные казематы, которые не поддавались разрушению артиллерии. Только благодаря умелому руководству боем, личным бесстрашным действиям командира полка, задача была выполнена...» далее «В ночь 20.04.45 года 444 стрелковый Краснознаменный полк совместно с другими частями перешел в атаку с форсированием вост. Одер и первым ворвался в траншею противника, и к утру расширил плацдарм на 2 км. оседлав автостраду ЗАРАНЦИХ – БЕРЛИН, 22.04.45 года, расширяя плацдарм, перерезал шоссе ШТЕТТИН–БАРТЦ. Своими активными действиями полк обеспечил форсирование реки других частей...., в результате чего все части 46 стрелкового корпуса и приданные средства усиления – артиллерия и танки имели возможность выйти на западный берег вост. Одер. Противнику нанесен большой урон в живой силе и технике. За героические действия полка и лично командира полка Гвардии подполковника тов. АБИЛОВА за форсирование ост. Одер, вост. Одер и

проявленное при этом мужество и отвагу гв. подполковник Абилов заслуживает присвоения звания «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА» с вручением ордена ЛЕНИНА и медали «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА»

Вышестоящие начальники оценивают подвиг Абилова по-разному. Командир 46 стрелкового корпуса Гвардии генерал-лейтенант Эрастов 28 апреля 1945 года налагает резолюцию: «Достоин присвоения звания ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА». Командующий 65 армией генерал-полковник Батов собственноручно пишет: «Достоин награждения орденом Ленина».

В итоге Абилову второй раз не присваивают звание «Герой Советского Союза», он не удостоивается ордена «Ленина», его в очередной раз награждают орденом «Красное Знамя». Генерал-полковник П. Батов в своих послевоенных книгах-воспоминаниях высоко оценивал боевые и командные качества Абилова. Что не позволило ему по достоинству оценить ратный подвиг одного из своих командиров полков?

Среди представленных к званию «Герой Советского Союза», но не награжденных значится капитан **Джевдет Дерменджи** 1918 г.р., татарин (крымский татарин), призван в армию Симферопольским РВК, командир 112 отдельного истребительного батальона. Был представлен к званию «Герой Советского Союза» 31 октября командующим артиллерией 12-ой Армии генерал-майором Семиным [5]. К этому времени Дерменджи, призванный в армию в августе 1941 года, имел большой боевой опыт, был награжден орденами «Красного Знамени», «Александра Невского». Из Наградного листа на представление к званию: «26 сентября 1943 года батальон капитана ДЕРМЕНДЖИ, входя в состав десантной группы по сильным артелерийско – минометным и пулеметным огнем противника первым форсировал реку Днепр. Переправившись на правый берег ДНЕПРА капитан ДЕРМЕНДЖИ с ходу повел подразделение к траншеям врага. С криками «Ура»...увлекая за собой, бросился в траншею, забрасывая врага гранатами и уничтожая в рукопашной схватке. Батальон штурмом овладел сильно укрепленной полосой обороны противника, заставив его откатиться назад. Задача по овладению плацдармом на правом берегу ДНЕПРА была выполнена. В течении четырех суток батальон мужественно дрался с превосходящими силами врага, неоднократно отражая контратаки танков и пехоты противника, тем самым дал возможность переправиться остальным частям и основательно закрепить завоеванный плацдарм. Капитан ДЕРМЕНДЖИ был ранен, но продолжал командовать батальоном». Согласно данным Аблизиза Велиева который неоднократно встречался с Героем, Джевдет Дерменджи был в списке из 29 человек представленных к званию «Героя Советского Союза», 28 были удостоены этого звания, кроме Дерменджи, его наградили орденом «Ленина» Указом Президиума ВС СССР от 22 февраля 1944 года. Всего за форсирование Днепра более тысячи солдат и офицеров удостоились звания Героя. Среди них наш соотечественник командир 2-го стрелкового батальона 175 стрелкового полка 58 Гвардейской, Красноградской стрелковой дивизии майор **Абдуль Тейфук**, батальон которого одним из первых форсировал Днепр и удерживал плацдарм на правом берегу. К званию «Герой Советского Союза» был представлен 27 октября 1943 года, награжден Указом Президиума ВС СССР от 20 декабря 1943 года [5.]. Следует сказать, что до присвоения звания Героя Абдуль Тейфук представлялся к орденам «Красное Знамя» (27 мая 1943 г.) и «Ленина» (3 октября 1943г.), но оба раза его награждали на два порядка ниже, соответственно орденом «Отечественная война» второй и первой степени. Абдуль Тейфук погиб в 1945 году на территории Германии, похоронен на Холме Славы во Львове. Совсем иначе сложилась история с награждением танкиста **Азизова Фазыла**.

Гвардии лейтенант **Азизов Фазыл Асанович**, 1917 г.р., крымский татарин, уроженец деревни Къары Ленинского района Крымской АССР, командир взвода средних танков, второго танкового батальона 32 Краснознаменной гвардейской отдельной танковой бригады [5]. Азизов Ф.А. был призван в армию Микояновским РВК г. Астрахани в 1941 году. До войны окончил танковое училище. Азизов Ф.А. был представлен к званию Героя Советского Союза 10 апреля 1944 года за мужество и героизм, проявленный при прорыв вражеской обороны на Перекопе. Танк Азизова был подбит, получив тяжелое ранение, продолжал бой до потери сознания. Высшую награду – звание Героя Советского Союза ему заменили на орден «Красного Знамени». В 1969 году родственники погибшего героя получили из ЦАМО копию наградного листа. Электронную копию наградного листа в настоящее время можно получить из ОБД «Мемориал». Азизов Фазыл погиб в 1945 году при освобождении г. Вршац в Югославии. Неоднократные обращения родственников в высшие государственные органы СССР о присвоении уже посмертно Азизову Ф.А. звания Героя Советского Союза, как и обращения в Администрацию Президента Украины 2004-2005 гг. о присвоении звания Героя Украины (посмертно) оказались безрезультатными

Военная судьба еще одного танкиста-героя гвардии капитана **Джелилова Нури** оказалась более удачной, он вернулся с войны живым, но история представления к званию Героя Советского Союза повторилась один к одному, что и у выше перечисленных воинов.

Джелилов Нури, 1913 г.р., татарин (крымский татарин) в армию призван в июне 1941 года Феодосийским ГВК Крымской АССР [5]. Джелилов к первой награде орденом «Красная Звезда» был представлен 10 января 1943 года, когда служил в отдельном Дивизионе разведки 3-ей Краснознаменной Кавалерийской дивизии, за активное участие в боях, будучи секретарем парторганизации Дивизиона разведки. Приказом по войскам 51 Армии от 16 марта 1943 года его награждают орденом «Красное Знамя». Это был первый и последний случай, когда его наградили наградой выше, чем он представлялся изначально. Из второго наградного листа, заполненного 2 февраля 1945 года узнаем, что гвардии капитан Джелилов Нури командует танковой ротой 90 Гвардейского тяжелого танкового полка 11 отдельной тяжелой танковой Корсуньской, Краснознаменной, ордена Суворова бригады. За бои на территории Польши, за овладение западной окраиной г. Познань за уничтожение живой силы и техники Джелилов представляется к орденом «Ленина». Приказом по войскам 61 армии от 22 марта 1945 года награждается

орденом «Красное Знамя». Из третьего Наградного листа подписанного командиром полка Героем Советского Союза, Гвардии майором Калашниковым явствует, что командир роты тяжелых танков 90 Гвардейского тяжелого танкового полка, награжденный до этого двумя орденами «Красное Знамя» 2 мая 1945 года представляется к званию «Герой Советского Союза»: «За время ведения полком боевых действий по прорыву сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны противника на левом берегу р. Одер с 14 апреля, и бои за овладение гор. Берлин с 43.04 по 2 мая 45 г. танковая рота под командованием капитана Джелилова, прошла тяжелый, с ожесточенными боями путь. Успех роты зависел только от инициативы и находчивости лично тов. Джелилова.

В боях за овладение Рингенвальде, Райхенберг рота отличилась дерзкими действиями и маневром, использованием местности и огня танков. Что давало возможность пехоте с малыми потерями очищать населенные пункты от противника.

С выходом подразделений полка на окраины города Берлин, тов. Джелилов создал штурмгруппы, которые действовали непосредственно под его руководством. И прокладывая путь нашей пехоте, благодаря маневрированию обеспечил ей овладение кварталами Берлина с незначительными потерями.

Ведя бой за ул. Миллен штрассе, когда танки оказались окруженными фаустнниками, тов. Джелилов принял решение вести бой вне танка, и экипажи разбили группу фаустников гранатами и автоматным огнем. Принятым решением тов. Джелилов предотвратил танки от неминуемой гибели». Далее приводится статистика уничтоженной ротой живой силы и техники противника.

Вышестоящие начальники вынесли свой вердикт «Достоин ордена «Красное Знамя». Приказом по 5 ударной Армии от 8 июня 1945 года Джелилов Нури в третий раз был награжден орденом «Красное Знамя».

А. Велиевым представлен вопиющий факт, связанный с гвардии старшиной **Рефатом Османовым** воевавшим с начала войны на разных фронтах, а в 1943–1945 гг. в составе 60 гвардейского стрелкового полка 20 гвардейской стрелковой дивизии 57 армии [2], участником парада Победы, награжденного двумя орденами «Красного Знамени», «Отечественной войны» первой степени, медалями. Османова в соответствии с приказом командира части № 06724 Старых от 27 февраля 1946 года 28 февраля командировали в Москву в Народный Комиссариат Оборона СССР для награждения, с предоставлением отпуска с 1 марта по 15 апреля сроком 45 суток. В командировочном предписании (в настоящее время хранится в семье) основанием для командировки указан «приказ командира части от 27 февраля на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР для получения высшей правительственной награды звания Герой Советского Союза». Прибыв в НКО СССР, Османов Р. выразил свое возмущение, тем, что его семью выслали из Крыма. После возникшего инцидента награду ему не вручили, а самого выслали из Москвы, указ о его награждении, видимо, аннулировали.

Из историй награждений солдат и офицеров из числа крымских татар **можно сделать некоторые выводы.**

В начальный период войны и особенно в первый год из-за тяжелых поражений и отступлений РККА, огромных потерь убитыми, ранеными, попавшими в плен количество награждений было во много раз меньше, чем в заключительный период. Замена награды Эмира Люманова со звания Героя (посмертно) на орден «Красное Знамя» за тяжелые бои лета 1941 года, в начале 1942 года можно объяснить именно этими причинами. Проведенный нами анализ более одной тысячи наградных листов солдат и офицеров крымских татар ОБД «Мемориал» показал, что буквально с первых дней войны крымских татар представляли и награждали самыми высокими наградами СССР. За отражение танковой атаки на западной границе, 24 июня 1941 года представили, а 22 июля Указом Президиума Верховного Совета СССР наградили орденом «Красного Знамени» командира орудия 141 гаубичного артиллерийского полка младшего сержанта Усейнова Саид Халиля, призванного Ялтинским ГВК [5]. Из наградного листа: «...Командир орудия Усейнов остался у орудия один, остальной расчет не мог работать у орудия, не давала истребительная авиация противника. Но не испугался свинцовых пуль командир орудия Усейнов, он продолжал прямой наводкой расстреливать танки противника. Многие танки были охвачены пламенем огня, а враг продолжал свое движение на огневую позицию. Передний танк противника был на расстоянии 150 метр. от огневой позиции, командир орудия метко навел 152 мм. гаубицу на танк и вражеский танк запылал. Радость т. Усейнова описать нельзя т. Усейнов вскочил на лафет гаубицы и начал танцевать, эта была победная радость комсомольца Усейнова. В этом бою Усейнов прямой наводкой вывел из строя 3 танка, управляя один орудием». В самый тяжелый период обороны Москвы в ноябре – декабре 1941 года летчики - истребители, летчики - штурманы крымские татары, воевавшие в истребительной, штурмовой авиации защищали небо столицы. Младший лейтенант Аджи – Халиль Абдарман (Абдраман) Ахтем из деревни Ай-Василь, которая располагается над Ялтой, служивший в бомбардировочной авиации, 46 авиаполку, 10 декабря 1941 года был награжден орденом «Красного Знамени». К этому времени у него было более 40 боевых вылетов на бомбардировку противника и разведку, а через два дня экипаж не вернулся с боевого задания [5]. К настоящему времени установлены фамилии более 250 авиаторов крымских татар, выпускников Качинской, Павлоградской и других авиашкол, воевавших в различных авиационных частях на разных фронтах.

На заключительном этапе войны, когда велись масштабные наступательные операции по освобождению советской территории и разгрому нацистской Германии, происходило самое большое по количеству награждений и в том числе званием «Герой Советского Союза» в это время крымские татары, как правило, уже не награждались высшими наградами. Причиной этому было изменение «статуса народа», перевод его в разряд «народов предателей», список которых к концу войны увеличился. К этому времени были репрессированы и депортированы двенадцать народов, а также различные этнические группы. Часть солдат и офицеров из числа репрессированных народов снималась с фронта и отправлялась в трудовую

армию, на самые тяжелые работы, их положение мало чем отличалось от положения немецких военнопленных [7, с.121]. Ратный подвиг солдат и офицеров репрессированных народов не был по достоинству оценен, особенно в той части, когда дело касалось награждения званием Герой Советского Союза. Формируемый в общественном сознании миф о «народах предателях» еще тогда мог быть легко развенчан. Присвоение летчикам **Аметхану Султану** звания дважды «Героя Советского Союза» и **Абдураиму Решидову** «Героя Советского Союза» в 1945 году объясняется тем, что в авиации существовали нормативы по сбитым и уничтоженным самолетам, живой силе и технике противника и соответствующим за это наградам, проигнорировать которые было сложно. Замену наград на награды более низкого статуса можно проследить на примере офицеров, особенно старших. На гвардии майора Османова Рефата, начальника штаба артиллерии 38 гвардейской стрелковой дивизии, имеется 3 наградных листа с подробным перечислением его боевых заслуг в ноябре 1944 года, феврале и мае 1945 года. Его дважды представляют к ордену «Красного Знамени» и оба раза заменяют орденом «Отечественной войны» первой степени, в третий раз представляют к ордену «Кутузова» третьей степени и эту награду заменяют орденом «Отечественной войны» но уже второй степени. Замена наград происходит, как правило, в последней инстанции. Примеров таких достаточно много. Для сравнения на сайте ОБД «Мемориал» к настоящему времени (май 2012 года) выставлены ровно 5 тысяч наградных листов солдат и офицеров различных национальностей, призванных военкоматами Крымской АССР. Нет наградных листов на немцев, имеются несколько листов на болгар и греков. Представителей этих этносов-диаспор не призывали в РККА, их скорее всего, уже тогда считали «потенциальными предателями». так как материнские государства находились в союзнических отношениях с Германией. Рассмотрев все списки и наградные листы, представленных к званию Героя Советского Союза, установили, что только двум военнослужащим некрымскотатарской национальности, представленных к званию Героя призванных из Крымской АССР, награду заменили орденами. Среди представленных к ордену «Ленина» и «Красного Знамени» военнослужащих некрымскотатарской национальности, замены почти не встречаются [5].

Кроме перечисленных выше солдат и офицеров крымских татар, представленных во время второй мировой войны к высшей награде СССР, наградные листы которых можно извлечь из ОБД «Мемориал», есть и другие, которые требуют своего изучения и документального подтверждения.

Среди них числится гвардии полковник **Сулейманов Усеин**, командир 1242 полка 374 стрелковой дивизии 54 армии, награжденный за время войны 4 орденами «Ленина», 4 орденами «Красное Знамя», орденом «Суворова», 4 орденами «Отечественная война» первой и второй степени, 2 орденами «Красной Звезды» [2]. К званию Героя был представлен за прорыв блокады Ленинграда в районе Синельниково.

За проявленный героизм при обороне Севастополя был представлен к высшей награде командующим Черноморским флотом вице-адмиралом Ф.С. Октябрьским командир пулеметного отделения 8 отдельной бригады морской пехоты старшина второй статьи **Языджиев Исмаил**. Командующий флотом лично перед строем поздравил его с высокой наградой. О героизме И. Языджиева в своих воспоминаниях пишет участник обороны г.Севастополя впоследствии дослужившийся до звания контр - адмирала М.Г. Байсак [8].

Участник парада Победы 24 июня 1945 года **Чалбаш Эмир-Усеин**, во время войны командовал эскадрильей, сбил лично 11 самолетов противника и 6 в составе группы [2]. Подготовил и обучил за время войны сотни молодых летчиков, войну закончил в звании подполковника, после войны будучи полковником командовал авиационным полком. Список представленных к награждению, но не награжденных можно продолжить.

Работая с наградными листами, в которых отражены судьбы тысяч и тысяч солдат и офицеров, не перестаешь удивляться жестокости сталинского режима в отношении репрессированных народов, сыновья которых воевали на фронтах войны, проявляли массовый героизм, погибали, получали увечья, а в это время их семьи умирали от голода и болезней в местах ссылки. Только через полвека после окончания войны солдаты-победители получили формальное право возвратиться на родную землю, за которую они проливали кровь, большинство не дожило до этого времени, прах многих из них покоится вдали от родного Крыма.

Война считается оконченной лишь тогда, когда последний погибший солдат будет захоронен, последний пленный обменян и последний живой вернется с фронта. Последние оставшиеся в живых солдаты-победители – крымские татары – через 67 лет после Победы, вынужденно проживающие в местах изгнания, все еще не могут вернуться домой с войны.

(орфография и пунктуация документов сохранена)

Источники и литература:

1. Аналар яш экенде. Очерки. – Ташкент : Изд-во им. Гафура Гуляма, 1977. – 288 с.
2. Велиев А. Къараманлар ольмейлер / А. Велиев. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2005. – 348 с.
3. Велиев А. Дженк офицерлери / А. Велиев. – Симферополь : АнтикВА, 2007. – 392 с.
4. Велиев А. Муаребе аскерлери / А. Велиев. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2011. – 478 с.
5. Обобщенный банк данных «Мемориал» : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.obd-memorial.ru>
6. Бекирова Г. Т. Крым и крымские татары в XIX-XX веках : сб. статей / Г. Т. Бекирова. – М., 2005. – С. 121.
7. Байсак М. Г. Тех дней не смолкнет слава : документальная повесть / М. Г. Байсак. – Симферополь : Тарпан, 2005. – С.131.